

ЖИЗНЬ – ЧУДО ИЛИ МИННОЕ ПОЛЕ?

Е. В. Рубанова

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра иностранных языков»)

В публикации анализируются метафорические утверждения «Жизнь – это ...», извлеченные из Национального корпуса русского языка. Метафорическое окружение лексики «жизнь» рассматривается с учетом источника (target domain) и цели (source domain). В ходе анализа выявляются концептуальные метафоры, отражающие суть жизни в языковой картине носителя русского языка.

По утверждению Н. Гудмена, «Метафора далека от того, чтобы быть простым средством украшения; она активно участвует в развитии знания, замещая устаревшие «естественные» категории новыми, позволяющими увидеть проблему в ином свете, предоставляя нам новые факты и новые миры» [1, с. 194]. Несомненно, осмысление сущности жизни можно отнести к одной из проблемных сфер познания, а так как метафора часто выступает средством познания, изучение метафорического окружения лексики «жизнь» проливает свет на осознание рассматриваемой абстрактной категории носителями языка.

В данной публикации рассматриваются метафорические утверждения «Жизнь – это ...», извлеченные из Национального корпуса русского языка [3]. Целью данной публикации является выявление сущности цели (target domain) посредством анализа сущности источника (source domain). Такой подход позволяет уточнить особенности осмысления сущности жизни носителем русского языка и отражает нюансы его языковой картины мира.

Как известно, метафора основывается на нарушении категориальных границ и сдвиге в классификации объектов, то есть на нарушении границ «естественной таксономии». В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова представлены 8 значений слова жизнь. Метафорически переосмысливаются значения, связанные с существованием человека: 4. Время, период существования от рождения до смерти, 5. Совокупность всего пережитого и сделанного человеком, 7. Реальная действительность [2]. Именно поиск смысла жизни и оценочное отношение к нему порождает ряд метафор:

жизнь – миг (*Жизнь – это миг между прошлым и будущим*);

жизнь – чудо (*И вот это первое, на что мне хотелось обратить ваше внимание: что вся жизнь – чудо*);

жизнь – сон (*Наверное, закрывает во сне глаза... Жизнь – сон, а сон – без смысла...*);

жизнь – театр (*– Вся наша сегодняшняя жизнь – театр абсурда, – возражал Сережа*);

жизнь – кино (*И те, и другие предлагают превратить нашу жизнь в черно-белое кино*) и др.

В ходе анализа подобных метафор установлено, что метафорические контексты отражают как положительное отношение к жизни, так и резко отрицательное. Так, метафоры жизнь – чудо, жизнь – полная чаша, жизнь – сплошной мармелад относятся к первой группе, сообщают удовлетворенность жизнью и передают радостное восприятие жизни. Метафоры жизнь – минное поле, жизнь – грязное стекло, жизнь – яма относятся ко второй группе и выражают неудовлетворенность жизнью, ее непредсказуемость и высокую степень возможных разочарований. Встречаются конструкции, построенные по принципу «А не Б», где налицо оппозиция двух точек зрения: жизнь – не сахар, жизнь – не схема.

Следует обратить внимание и на тот факт, что одна и та же концептуальная метафора (например, *жизнь – книга, жизнь – театр*) в различных контекстах может раскрывать разные нюансы смысла. Сравните:

1. В 1957 году на Кузнецком мосту была выставка его работ, его книга жизни [В.Т. Шаламов. *Колымские рассказы (1954–1961)*].

2. Второй раз в истории генетики был сорван покров тайны с наследственности. Вот она, открытая «книга жизни»! Как говорят продавцы, читайте ценники, там все написано [В. Скобеева. *Генетика – наука или технология? // «Знание – сила», 2005*].

3. Книга жизни еще не закрыта, но почти все страницы ее перевернуты [Т.С. Франк. *Память сердца // «Звезда», 2003*].

4. Книга жизни останется для нас фолиантом с навсегда – непоправимо – вырванными страницами [А. Волков. *Морская перепись XXI века // «Знание – сила», 2009*].

В контексте 1 книга жизни соотносится с деятельностью человека. В контексте 2 открытая книга связана с раскрытием тайны. В контекстах 3 и 4 высвечиваются мимолетность жизни, быстрый бег времени, невозможность вернуть что-либо назад.

Концептуальные метафоры «жизнь – книга», «жизнь – театр» конкретизируются и через видовые понятия (роман, трагедия, комедия):

В тяжелые минуты жизни она была Буреломова, трагически восклицала: «Ах, моя жизнь – роман!» [Вас.И. Немирович-Данченко. Сластеновские миллионы (1893)].

Он не отвечал и некоторое время, понунив голову, шел рядом со мной по аллее. – Моя жизнь – трагедия! – начал он опять, – никто не видел столько лесты, как я, но никто не испытал и столько вероломства! [М.Е. Салтыков-Щедрин. За рубежом (1880–1881)].

Я думал: «Что же жизнь – комедия или трагедия?» [В. Шукшин. Боря (1972–1974)].

Подобные метафоры отражают характер жизни и степень удовлетворенности ею.

Метафора «жизнь – игра» реализует различные нюансы, так как само понятие игры связано с различными ее формами и проявлениями:

Через игру я осторожно попытался нащупать верный тон, показать, что футбол, как и политика, как и сама жизнь, – игра командная [В. Хайрузов. Время – критерий истины (2001)].

Мировая жизнь – игра случайностей, и каждая случайность может больно задеть человека [М.Л. Гаспаров. Занимательная Греция (1998)].

В его глазах собралась жалоба на то, что жизнь – игра с несправедливыми условиями [Нодар Джин. Учитель (1980–1998)].

Не всегда в попытке осознать смысл жизни человеку удастся подобрать более конкретную сущность в качестве источника метафоры. Довольно часто в контекстах о смысле жизни встречается лексема штука с конкретизирующими прилагательными:

Если, конечно, не хочешь сгинуть вместе с обоими... А куда деваться? Жизнь штука подлая, злая [Д. Рубина. Медная шкатулка (сборник) (2015)].

Видишь ли, – повернулся он к мальчику, – жизнь штука короткая, надо успеть многое понять [Н. Дежнев. Принцип неопределенности (2009)].

Сегодня паралич законности сросся со всеми другими параличами, поскольку жизнь – штука цельная и ничего в ней не существует само по себе [В. Коротич. Убьют? Или не заметят? (2001)].

Таким образом, если концептуальные метафоры представляют сущность жизни многопланово, а интерпретация метафорического контекста раскрывает разные нюансы сущности жизни, то приведенные выше контексты довольно прямолинейно характеризуют жизнь и отношение к ней.

Литература

1. Гудмен, Н. Метафора – работа по совместительству / Н. Гудмен // Теория метафоры : сборник : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 194–200.
2. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts>. – Дата доступа: 10.01.2019.
3. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>. – Дата доступа: 10.01.2019.